

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор –
проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»,

доктор медицинских наук,

профессор, член-корреспондент РАН

А.А. Костин

«21» октября 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» на диссертацию Косолапова Михаила Федоровича «Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции», представленную в совет 24.2.390.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственные) науки (Саратов, 2024. – 499 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Косолапова Михаила Федоровича выполнено на актуальную тему, имеющую важное научно-теоретическое и практическое значение.

Расширение и интенсификация международного сотрудничества, характерные для последних десятилетий, связанные с необходимостью решения глобальных экономических, политических, гуманитарных и иных вопросов, формированием и деятельностью интеграционных объединений

различного уровня, коренным образом повлияли на механизм взаимодействия национального и международного правопорядков, привели к возрастанию роли международной составляющей в правовом регулировании на внутригосударственном уровне даже в тех областях, которые на протяжении долгого времени воспринимались как «суверенные», относились к сферам исключительно внутренней компетенции государства. Рассматриваемые процессы, безусловно, способствуют обогащению национальной правовой системы новыми подходами в правовом регулировании, способствуют его унификации, однако одновременно порождают ряд значимых рисков, таких как правовая аннигиляция, нивелирование национальной правовой идентичности. Данные факторы четко выявили потребность системного подхода к исследованию данной проблематики как юристами-международниками с одной стороны, так и исследователями в сфере конституционного права, с другой, с целью выработки взвешенного, единообразного понимания современных трендов взаимодействия и взаимного влияния двух систем права.

Отражением рассматриваемой тенденции на национальном конституционном уровне стало признание норм (принципов) международного права частью правовой системы государства, придание положениям международных договоров приоритета над нормами национального законодательства в случае коллизии между ними. Соответствующее положение нашло отражение и в Конституции РФ 1993 г., согласно ч. 4 ст. 15 которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом необходимо отметить, что восприятие международного права, закрепленное в Конституции РФ, предполагает

более широкий диапазон взаимодействия: в рамках отдельных правоотношений, в контексте правоприменения, и в целом в механизме национального правопорядка.

Таким образом, проблема соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права в российской правовой доктрине приобрела четко выраженную практическую направленность, нормы международного права стали восприниматься как регулятор отношений, возникающих в пределах Российской Федерации, а внутригосударственное правотворчество и правоприменение все чаще стали сталкиваться с новыми категориями, институтами, которые были сформированы в международном правовом поле, что потребовало выработки соответствующей правоприменительной практики, соответствующего правового отклика со стороны национальной правовой системы.

В свете конституционной реформы 2020 г. представляется достаточно актуальным рассмотрение автором вопросов, связанных с сущностными характеристиками и механизмом реализации в рамках российского правопорядка такого элемента международного права как решения межгосударственных органов. При этом проведенный правовой анализ касается довольно широкого спектра таких актов, включающего решения международных судебных, квазисудебных и консультативных органов, большая часть которых не была предметом детального правового осмысления до этого момента.

Диссертантом сформулирована и раскрыта **основная цель исследования**, которая состоит в формировании современной категории «международно-правового стандарта», его структуры, и концепции действия указанных стандартов в рамках российской правовой системы, а также системное изучение возможностей и особенностей применения отдельных компонентов международного стандарта на национальном уровне (с. 9-10).

Анализ содержания диссертации позволяет сделать вывод о том, что с поставленными задачами исследования, обеспечивающими достижение поставленной цели, автор в целом справился. Были решены задачи теоретического и прикладного характера: выявлены трансформационные изменения в конституционном правопорядке, обусловленные современным процессом интенсификации международных отношений, установлены предпосылки, формы и пределы влияния международного правопорядка на механизм принятия, внесения изменений в национальные конституции, рассмотрены причины формирования и правовое закрепление категории общечеловеческих ценностей на национальном уровне и в международном праве, исследована проблема согласования конституционных и международных аксиологических установок в контексте вопроса формирования общечеловеческих конституционных ценностей, проанализированы основные направления и тенденции развития суверенной государственности в условиях интенсификации международных отношений, а также условия обеспечения суверенитета России на фоне процесса глобализации, исходя из концепции государственного суверенитета, закреплённого в Конституции РФ, сформулирована дефиниция «международно-правовой стандарт». Под «международно-правовым стандартом» автор понимает перманентно развивающийся комплекс норм, принципов, правовых позиций, выработанных субъектами международного права в конкретной области взаимодействия. С его точки зрения данное понятие включает в себя не только положения международных договоров, общепризнанные принципы и нормы, но и международные акты рекомендательного характера, решения и иные акты международных контрольных органов, составляющие последующую практику его реализации и последующую договорную практику государств. Выявлены и раскрыты его характерные черты, проведена его классификация, выявлен механизм формирования международно-правового стандарта и его эволюционное развитие;

определены элементы международного права, включаемые в понятие «международно-правовой стандарт», и выявлен механизм их взаимосвязи, а также условия действия вышеупомянутых элементов в рамках правовой системы Российской Федерации, проанализированы проблемные аспекты использования механизма международного (европейского) консенсуса как способа изменения международно-правового стандарта, выявлены возможные негативные последствия его использования для национальных правовых систем и национальной идентичности, выявлены особенности и характерные черты «мягкого права» как регулятивного инструмента в структуре международно-правового стандарта, проанализирована практика применения «мягкого права» правоприменительными органами Российской Федерации, прежде всего судами, изучена роль и отмечено значение для национальной правовой системы правоприменительной практики международных квазисудебных органов ООН, составляющей неотъемлемую часть универсального международного стандарта в области прав и свобод человека, проанализирована роль Конституционного Суда РФ в имплементации международно-правовых стандартов в российскую правовую систему (с. 9-11).

К достоинствам исследования можно отнести солидную **источниковую базу**. К нормативно-эмпирическим основам исследования относятся прежде всего Конституция РФ 1993 г. с учетом конституционной реформы 2020 г., федеральные конституционные законы, федеральные законы, включая кодифицированные акты, подзаконные нормативные правовые акты: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также международно-правовые акты (международные договоры Российской Федерации, акты международных организаций), документы, отражающие внешнеполитическую деятельность конституционных органов РФ (Президента, Правительства, Государственной Думы и т.д.), конституции и законодательство СССР и РСФСР, конституционные положения отдельных зарубежных государств (Германии, Франции,

Австрии, Болгарии, Казахстана, Чехии, Боснии и Герцеговины, Румынии и т.д.), имеющие значение для рассматриваемой области отношений.

Теоретическую основу исследования М.Ф. Косолапова составляют научные труды по юриспруденции, философии, истории, социологии, экономики российских и зарубежных ученых, а также видных представителей российской юридической науки, прежде всего в области конституционного, международного права, теории государства и права, уголовного и гражданского процессов. При этом автор диссертации демонстрирует не только знание этих обширных источников, но и самостоятельный, творческий, оригинальный подход, свое видение исследуемых проблем. В общей сложности в работе использовано 750 источников, включая нормативно-правовые акты и правоприменительную практику.

В достаточной степени разработаны автором теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования. В частности, при подготовке диссертации, автором использованы: широкий спектр базовых общенаучных и специально-правовых методов исследования, большое количество научных работ, значительный диапазон национальных и международно-правовых актов. В диссертации использован широкий спектр правоприменительной практики российских высших судебных органов, а также правоприменительные и иные акты международных контрольных органов регионального и универсального уровней в области прав человека.

Необходимо отметить теоретическую и практическую значимость исследования, которая состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы дополняют и расширяют национальную концепцию о соотношении внутригосударственного и международного права, практику реализации на государственном уровне международно-правовых комплексов, именуемых международно-правовыми стандартами. В работе уделено внимание рассмотрению проблем, связанных с

интернационализацией конституционного правопорядка и конституционализацией международного права.

Сформулированные автором положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при дальнейшем комплексном и системном исследовании теоретических проблем общей теории права, конституционного и международного права, иных отраслевых юридических наук. Результаты диссертационного исследования, выводы и предложения могут быть приняты во внимание в законодательной и правоприменительной деятельности федеральных органов государственной власти.

Многие вопросы, поднятые в диссертации, рассмотрены через призму функционирования основных международных механизмов защиты прав человека и связаны с особенностями принимаемых ими актов, в связи с чем сделанные в работе выводы могут иметь значение в практической деятельности государственных и иных органов и учреждений, обеспечивающих защиту прав и свобод человека, принимающих активное участие в реализации международных и национальных предписаний в рамках внутригосударственной практики Российской Федерации. Определенное значение результаты диссертационного исследования могут иметь в сфере российского правосудия, в рамках которого был сформирован эффективный механизм применения международно-правовых норм на внутригосударственном уровне.

Личный вклад автора не вызывает у ведущей организации сомнений и состоит в самостоятельном, последовательном выполнении всех этапов исследовательской работы, определении целей и задач исследования, анализе обширной источниковедческой базы, сборе и обработке фактических данных, материалов российской и международной правоприменительной практики, методологии научного исследования, что обеспечило соискателю высокую степень достоверности его результатов.

Необходимо отметить научную новизну диссертационного исследования. Основными моментами, содержащими элементы научной новизны, можно считать: сформулированные автором и необходимые для уяснения механизма взаимодействия элементов внутригосударственного и международного права определения таких понятий, как «конституционный правопорядок», «международно-правовой стандарт», ««мягкое» международное право» и т.д.; впервые проанализирован зарубежный опыт международного участия в процессе разработки, принятия внесения изменений в конституционные тексты; рассмотрен процесс взаимного влияния национальных (конституционных) и международных аксиологических установок; впервые рассмотрены акты международных контрольных органов в области прав человека как возможные элементы международно-правового стандарта и практика их реализации в рамках российской правовой системы и т.д. Основные положения, выносимые автором на защиту, являются новыми, теоретически и практически значимыми (с. 15-25).

Структура представленной работы в целом логична, что позволяет в необходимой степени исследовать основные аспекты выбранной темы, способствует параллельному рассмотрению как конституционных аспектов, так и международно-правовой составляющей работы. Научную ценность работы диссертанта можно охарактеризовать, остановившись на ряде наиболее интересных и важных результатов диссертационной работы.

В первой главе автором исследуются основные тенденции усиления влияния международного правопорядка на внутригосударственное (прежде всего конституционное) право, которое значительно усилилось в последние десятилетия в связи с интенсификацией и усложнением межгосударственного сотрудничества, необходимостью решения общих проблем экономического, гуманитарного и иного характера. При рассмотрении теоретических аспектов трансформационных изменений в публичном праве автор предлагает авторскую трактовку категорий

«конституционный порядок», «международный порядок», рассмотрены правовые основания включения в конституционный текст понятия «публичный правопорядок» (с. 15-16). Заслуживает внимания проведенный анализ предпосылок и возможных форм влияния международного правопорядка на процесс конституционного строительства. Особое внимание при этом уделено анализу практики участия международного сообщества (отдельных государств или международных организаций) в процессе конституционных преобразований. Автором отмечается, что в силу принципа невмешательства во внутренние дела государства внешнее участие ограничивается оказанием консультативной помощи, а более серьезное вмешательство допускается только в случае необходимости обеспечения мира и безопасности, предотвращения гуманитарной катастрофы в государстве (с. 61-64). Выявляя конституционные основы рецепции международно-правовых стандартов в российскую правовую систему, автором выявляются параметры такого заимствования и установленные Конституцией РФ ограничения (с. 75-98). Выявляя трансформационные изменения в публичном правопорядке, автор исследует механизм появления (закрепления) на международном уровне аксиологических установок, определяющих деятельность международных институтов, и порядок их влияния на конституционные и иные национальные ценности (с. 99-118). Автор отмечает, что первостепенное значение в формировании ценностных установок на международном уровне имеет внутригосударственное право, т.к. международная система в первую очередь аккумулирует наиболее общие для государств аксиологические установки, она в силу объективных причин не имеет необходимой базы для их продуцирования (с. 106-107).

Во второй главе автором рассматриваются существующие концепции и различия в трактовке определения категории «международно-правовой стандарт». Выявляются предпосылки его возникновения и использования в юридической науке и внутригосударственной практике Российской

Федерации (с. 145-153); автором отмечается, что данная категория имеет сложную структуру и включает неоднородные, но взаимосвязанные между собой элементы международного права, которые на практике по-разному имплементируются в национальную правовую систему (с. 154-163); приводится классификация рассматриваемых стандартов. Особое внимание уделяется механизму действия каждого из компонентов международно-правового стандарта и особенностям его реализации на национальном уровне. Автором отмечается, что общей тенденцией для современных конституций стало включение положений о включении элементов международного права (прежде всего принципов (норм) и заключенных государством договоров) в национальную правовую систему (с. 169-173); автором рассматривается вопрос о месте и роли международных договоров в системе источников российского конституционного права (с. 176-185); отмечаются трудности в имплементации общепризнанных принципов и норм международного права на национальном уровне в виду отсутствия четкой трактовки данных понятий, определения источников их закрепления (с. 185-186); на основе доктринальных источников и действующей правоприменительной практики автор приходит к следующим выводам: понятие «общепризнанность» является достаточно «подвижной» категорией и охватывает как императивные принципы и нормы международного права, так и общие и отраслевые принципы международного права; источником закрепления общепризнанных принципов и норм международного права с позиции национальной правовой системы является широкий спектр международных документов; общепризнанные принципы, имеющие внедоговорное закрепление, не имеют приоритета в правоприменении. Исходя из концепции широкого понимания категории «международно-правовой стандарт», автор рассматривает предпосылки и практику внутригосударственного применения таких специфических элементов международного права как рекомендательные акты международных организаций (с. 196-219), а также

правоприменительные акты международных контрольных органов в области прав человека (с. 219-254), а также акты консультативных международных органов (с. 219-254).

В третьей главе диссертационного исследования автор рассматривает акты универсальных контрольных органов в области прав человека (комитеты ООН по правам человека). Учитывая их разнообразие, автор рассматривает предпосылки и возможность использования каждого из них во внутригосударственной законодательной и правоприменительной практике (с. 284-302, 302-317, 317-117). В свете выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, отмечается, что данный механизм защиты прав тем не менее является эффективным способом международной защиты прав граждан в контексте п. 3 ст. 46 Конституции РФ, а правовые позиции, содержащиеся в данных актах, могут быть использованы в правоприменительной практике национальных судебных органов по аналогии с подходами, выработанными в отношении решений ЕСПЧ (с. 300-301, 310, 314-316).

В заключительной, четвертой главе Косолаповым М. Ф. рассматривается практика применения элементов международного права Конституционным Судом РФ, а также его деятельность по осуществлению конституционного контроля в отношении международных договоров РФ и решений межгосударственных органов. Автор отмечает, что особый статус Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти России позволяет ему принимать активное участие в имплементации международно-правовых стандартов в национальную правовую систему (с. 342, 352-353), а также формированию необходимого правового отклика на акты международных органов со стороны других органов государственной власти, прежде всего судов (с. 352-354). В работе выявляется специфика осуществления предварительного конституционного контроля в отношении международных договоров РФ, которая по мнению автора связана с местом и ролью данных источников в системе национального права, а также их

значимостью для поддержания межгосударственных отношений. С точки зрения автора, расширение компетенции Конституционного Суда РФ относительно возможности проверки на соответствие конституционным положениям правовых позиций межгосударственных органов, содержащих интерпретацию международного договора, произошедшее по итогам конституционной реформы 2020 стало дополнительной гарантией поддержания баланса между внутригосударственным и международным правопорядком и обеспечения верховенства Конституции РФ (с. 385-386).

Следует подчеркнуть, что основные положения и выводы исследования прошли необходимую апробацию и были представлены на многочисленных научных конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано 78 научных работ, в том числе: 3 индивидуальные монографии и 1 коллективная; 23 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, из них 1 статья в соавторстве.

Автореферат соответствует установленным требованиям и в полной мере отражает содержание диссертации.

Комплексный анализ исследуемой проблемы позволил автору сделать ряд интересных для теории, законодателя и правоприменительных органов (прежде всего судов) научных выводов. Весьма ценно, что диссертантом сделаны предложения по развитию правоприменительной судебной практики относительно правового отклика и подходов к реализации в рамках российской правовой системы решений международных контрольных органов в области прав человека. Позиции автора по неоднозначным теоретическим и практическим моментам убедительны, а предложения и выводы подтверждены в первую очередь российской правоприменительной практикой. Все вышесказанное обеспечивает обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, изложенных в диссертационной работе.

Как и всякая научно-исследовательская, творческая работа диссертация М.Ф. Косолапова содержит некоторые дискуссионные моменты, а также вопросы, требующие пояснения, которые, тем не менее, не влияют на общее положительное впечатление о диссертационном исследовании.

1. В параграфе 4 первой главы автором рассматриваются предпосылки, механизм формирования и процесс влияния международных правовых ценностей на национальные (прежде всего конституционные) аксиологические установки, отмечается возможность негативного воздействия международных ценностей на национальный правопорядок. В то же время, как представляется, рассмотрение данного аспекта взаимодействия международного и внутригосударственного правопорядка будет не полным без рассмотрения механизма защиты конституционных ценностей в целях сохранения национальной идентичности.
2. Автор в различных параграфах диссертации, рассматривая практику реализации в рамках российской правовой системы отдельных элементов международного права, составляющих, по его мнению, международно-правовой стандарт, отмечает отсутствие легальной интерпретации ряда понятий (общепризнанный принцип/ норма международного права, рекомендательные акты международных организаций и т.д.), а также недостаточное внимание со стороны законодателя определению места и роли, а также регламентации порядка реализации решений межгосударственных органов на внутригосударственном уровне, однако им не анализируются причины такого подхода, не формулируются конкретные предложения по изменению законодательства или целесообразности принятия специальных законов, регулирующих данные вопросы. Большинство сделанных Косолаповым М.Ф. предложений касаются исключительно вопросов совершенствования правоприменительной практики.

3. Глава 4 диссертации посвящена аспектам участия в процессе имплементации международно-правовых стандартов исключительно Конституционного Суда РФ, в ряде случаев отмечается роль Верховного Суда РФ по формированию единой практики применения положений международного права в судебной практике (с. 192, 210, 251), однако деятельность других органов (ветвей) власти по данному направлению не получила должного анализа и оценки. Вместе с тем, практика свидетельствует, что механизм выполнения международных обязательств и принятие иных мер общего характера, касается деятельности всех ветвей власти и государственных органов РФ.
4. В положениях, выносимых на защиту, автору, при теоретическом анализе вопроса нахождения баланса между рецепцией национального правовой системы и международно-правовых стандартов, было бы целесообразным предложить и обозначить более конкретные форматы и механизмы (пошаговые алгоритмы, тесты и пр.), которые бы позволили выявить такой баланс и определить меру рецепции (восприятия).
5. В десятом положении, выносимом на защиту, в рамках конституционных изменений 2020 года автору, на наш взгляд, следовало бы обозначить значение именно конституционализации механизма невозможности исполнений решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. В отношении проверки конституционной допустимости исполнения решений международных и иностранных судов и арбитражей целесообразно было бы выявление действительного потенциала соответствующих норм с учетом наличия в процессуальном законодательстве механизмов приведения в исполнение такого рода решений, в том числе в контексте проверки их соответствия публичному порядку.

6. В шестнадцатом положении, выносимом на защиту, ставится вопрос о введении обязательного предварительного конституционного контроля не вступивших в силу международных договоров, а в семнадцатом положительно оценивается введение механизма проверки конституционной допустимости проверки решений «внешних» органов, применяющих данных международных договоры. Не думает ли автор, что в логике подобного расширения компетенции КС РФ целесообразно введение и прямого последующего конституционного контроля международных договоров Российской Федерации с учетом известных сущностных ограничений механизма предварительного конституционного контроля и весьма локального характера механизма проверки конституционной допустимости исполнения решений?
7. В целом, в положениях, выносимых на защиту, автору целесообразно было бы обозначить, существует ли значимая специфика в проявлении проблемы соотношения национальной и конвенционной юрисдикций именно в контексте Российской Федерации, с учетом того, что данная проблема характерна и для других государств (Германия, по делу о соотношении национального правопорядка и правопорядка ЕС, Великобритания, по делу Херст и др.), и Российская Федерация не является «первооткрывателем» в части применения механизма исполнимости или неисполнимости решений конвенционных органов.

Вышеизложенные замечания не являются свидетельством недостатков в работе и не снижают высокой оценки теоретико-прикладного уровня диссертации как самостоятельной научно-квалификационной работы. Они показывают значимость поднятых проблем и могут служить отправными точками в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Диссертационное исследование Косолапова Михаила Федоровича представляет собой актуальную, самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, отличающуюся научной новизной

содержащихся в ней научных выводов и обоснованностью практических предложений, содержащую научные положения, направленные на решение проблемных аспектов взаимодействия конституционного и международного правопорядков, формирования взвешенной внутригосударственной практики рецепции международно-правовых стандартов, учитывающей с одной стороны обязательства Российской Федерации по международному праву и совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в свете мировых тенденций, а с другой стороны - сохранение национальных правовых традиций и защиту конституционного строя.

Общий вывод: диссертация Косолапова Михаила Федоровича «Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции» соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, отвечает критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции) «О порядке присуждения ученых степеней», а его автор Косолапов Михаил Федорович, по результатам публичной защиты заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Настоящий отзыв подготовлен заведующим кафедрой конституционного права и конституционного судопроизводства, доктором юридических наук, профессором Еремяном В.В. и доцентом кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства, кандидатом юридических наук Анциферовым Н.В.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства

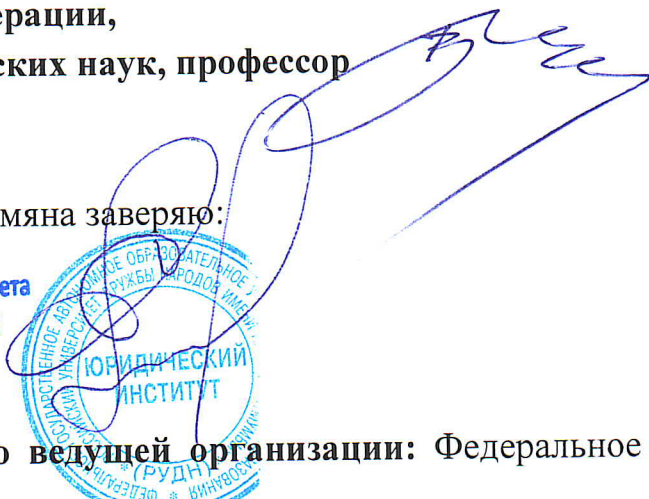
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» «16» октября 2024 года, протокол № 0900-06-04/(пор. №2).

**Заведующий кафедрой конституционного
права и конституционного судопроизводства
Юридического института ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы», заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор**

В.В. Еремян

Подпись В.В. Еремяна заверяю:

**Ученый секретарь ученого совета
юридического института РУДН
Е.Ю. Комлев**

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Тел.: (495) 434-70-27

Электронная почта: rudn@rudn.ru

Веб-сайт: <http://www.rudn.ru/>

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

2. Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

3. Почтовый адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

телефон: +7 (499) 936-87-87

адрес электронной почты: rudn@rudn.ru

официальный сайт: <https://www.rudn.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Еремян В.В.* Российский конституционализм в контексте кризиса либеральной модели демократии // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 175-195.

2. *Остроухов Н.В., В. Гу* Односторонний выход государства из договора: международно-правовые аспекты // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2024. № 1. С. 1-5.

3. *Абашидзе А.Х., Еремян В.В., Остроухов Н.В.* Роль парламентариев в деятельности международных межправительственных организаций // Обозреватель. 2023. № 4 (399). С. 102-117.

4. *Еремян В.В., Еремян Э.В.* Есть ли у нас основания говорить о деградации и регрессе либеральной модели демократии? (часть I) // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 139-163.

5. *Еремян В.В., Еремян Э.В.* Есть ли у нас основания говорить о деградации и регрессе либеральной модели демократии? (часть II) // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 265-282.

6. *Абашидзе А.Х.* Взаимосвязь социально ориентированного государства и обеспечения социальных прав человека: конституционное и международно-правовое измерения // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 2. С. 175-181.

7. *Абашидзе А.Х.* Изменение современного международного права в условиях цивилизационного противостояния // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 4. С. 69-74.

8. *Еремян В.В., Еремян Э.В.* Должна ли Россия копировать «западную» модель демократии в том виде, как мы ее знаем? (часть 1) // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 141-161.

9. *Еремян В.В., Еремян Э.В.* Должна ли Россия копировать «западную» модель демократии в том виде, как мы ее знаем? (часть II) // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. С. 305-330.

10. *Лошкарев И.О., Еремян В.В.* История возникновения и становление института президентства в иностранных государствах // Образование и право. 2022. № 10. С. 404-409.

11. *Анциферов Н.В.* Вопросы соотношения Конституционного Суда Российской Федерации и других судов в системе конституционного контроля // Уральский форум конституционалистов: сборник научных трудов по материалам Шестого Уральского Форума конституционалистов. Екатеринбург. 2021. С. 72-80.

12. *Ульянищев П.В., Панова П.С.* Соотношение международного права и национального правопорядка России в контексте поправок 2020 года в Конституцию 1993 года // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 108-111.

13. *Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В.* Соотношение и взаимодействие международного и национального права // Обозреватель. 2020. № 8(367). С. 5-21.

14. *Antsiferov N.V.* The constitutional duty of the Russian Federations President to sign a law // Opcion. 2020. T. 36. № SpecialEdition26. С. 717-731.

В диссертационный совет 24.2.390.02,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия» по адресу: 410056,
г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

ОТЗЫВ

**официального оппонента - доктора юридических наук, профессора
кафедры теории права и государственных дисциплин Образовательного
частного учреждения высшего образования «Международный
юридический институт» Глотова Сергея Александровича на
диссертацию Косолапова Михаила Федоровича «Конституционный
правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и
механизм рецепции», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки (Саратов, 2024. – 499 с.)**

Диссертационное исследование Косолапова М.Ф. проведено по актуальной проблеме современной государственно-правовой науки, которая связана с межотраслевым анализом процесса взаимодействия внутригосударственного и международного права. Значимость такого рода исследований обуславливается динамикой и тенденциями развития современного национального права в его тесном взаимодействии с международным, в результате чего происходит сближение правового регулирования по большинству вопросов, которые на протяжении долгого времени рассматривались как исключительная внутренняя компетенция государства (экономика, безопасность, права человека, защита окружающей среды и т.д.); увеличением числа международных договоров, возникновением новых международных правовых регуляторов; признанием универсальных международно-правовых норм и принципов частью национальной правовой системы в большинстве государств (включая Российскую Федерацию). Такое

развитие событий ставит задачу поиска новых подходов со стороны национальных институтов по определению места и роли международно-правовых стандартов во внутреннем законодательстве и национальной правоприменительной практике.

Помимо этого, включение в национальную правовую систему элементов иной системы права несет в себе не только позитивные моменты, способствующие ее развитию, но и определенные риски для национального правопорядка, что требует постоянного мониторинга соотношения и взаимодействия соответствующих норм.

Диссертантом была поставлена цель – «формирование современной концепции действия международно-правового стандарта в рамках российской правовой системы, выявление и рассмотрение его ключевых элементов, а также системное изучение возможностей и особенностей применения отдельных компонентов международного стандарта в национальном праве» (с. 10), для достижения которой в процессе работы был решен ряд задач, в том числе уточнен понятийно-категориальный аппарат, выявлены трансформационные изменения в конституционном правопорядке в рамках процесса интенсификации международных отношений, установлены предпосылки, формы и пределы влияния международного правопорядка на механизм принятия, внесения изменений в национальные конституции; исследована проблема согласования конституционных и международных аксиологических установок в контексте вопроса формирования общечеловеческих ценностей; определены элементы международного права, которые могут быть включены в структуру международно-правового стандарта, выявлены их особенности и возможности их реализации в рамках российской правовой системы; проанализирована роль высших судебных органов РФ, прежде всего Конституционного Суда РФ, в имплементации международно-правовых стандартов в российскую правовую систему.

Изучение диссертационного исследования позволяет сделать вывод, что указанная автором цель достигнута, а поставленные задачи решены.

Диссертации присуща научная новизна, характеризующаяся рядом аспектов. Соискателю удалось сформулировать категориальный аппарат, необходимый для формирования взвешенного подхода к процессу реализации в рамках российской правовой системы различных элементов международного права, в частности, им предложены определения таких понятий, как «конституционный правопорядок», «международно-правовой стандарт», «мягкое международное право», «правовая позиция международного органа», стандарты консультативных органов» и т.д. (с. 14-15). И хотя не все предложенные определения являются бесспорными, в целом можно признать, что разработанный диссертантом категориальный аппарат согласован и оправдан как с точки зрения конституционного законодательства и правоприменительной практики, так и с точки зрения установлений международного правопорядка и принятых на себя Российской Федерацией обязательств.

Кроме того, научная новизна диссертации заключается в том, что она является концептуальным, комплексным, межотраслевым научным исследованием, ориентированным на формирование взвешенного, гармоничного подхода к механизму взаимодействия российского и международного права. Авторская позиция относительно предпосылок и порядка реализации в рамках национальной правовой системы различных международных документов позволяет четко определить направления развития законодательной, правоприменительной и иной внутригосударственной практики реализации данных актов, и исходя из их правовой природы, установить, каков должен быть правовой отклик на них со стороны российской правовой системы. В целом Косолапов М.Ф. представил авторскую концепцию реализации международно-правовых стандартов в структуре национального правопорядка.

Работа проводилась соискателем на основе четкого логического плана, определившего архитектуру диссертации. Она состоит из введения, имеющего все необходимые рубрики, в том числе восемнадцать положений, выносимых

на защиту, четырех глав, объединяющих пятнадцать параграфов, заключения и списка используемой литературы.

В первой главе работы (с. 29-143) исследуются тенденции и формы интернационализации конституционного правопорядка на современном этапе правового развития. Автором проанализированы сущностные характеристики таких правовых категорий, как «правопорядок», «конституционный правопорядок», и «международный правопорядок». Анализируются предпосылки включения в результате конституционной реформы 2020 г. в текст Конституции РФ такого понятия как «публичный правопорядок». Автором отмечается связь данной категории с понятием «конституционный правопорядок». Предпринимается попытка проанализировать соотношения «конституционного правопорядка РФ» и «международного правопорядка».

Заслуживает одобрения сформулированное автором определение конституционного правопорядка как «максимально полного соответствия существующих общественных отношений установлениям, заложенным в нормах Конституции РФ, конституционного законодательства, в общепризнанных принципах и нормах международного права, а также действующим международным обязательствам РФ».

На основе конституционных положений, а также международной практики анализируются возможные формы и способы интернационализации национального правопорядка, которые автор делит на две группы: внутренние (заложенные внутренним законодательством) и внешние (порожденные действующей международной практикой). С точки зрения конституционного права представляет безусловный интерес рассмотренная автором практика международного (иностранного) участия в процессе разработки, принятия конституционных текстов, внесения в них изменений и дополнений, которая применяется международным сообществом в случае постконфликтного мироустройства в государстве (с. 62-74).

При рассмотрении вопроса о конституционных основах и пределах рецепции международно-правовых стандартов в правовую систему РФ

автором делается вывод о том, что в Конституции РФ реализован определенный баланс между возможностью рецепции, способствующей ее развитию, и наличием правовых барьеров, препятствующих проникновению в правовую систему элементов международного права, которые вступают в противоречие с компонентами правовой системы РФ.

Во второй главе диссертации диссертант раскрывает существующие в российской правовой доктрине и международной практике подходы к определению категории «международно-правовой стандарт» и рассматривает его структурные элементы, которые по мнению автора его составляют: международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права, рекомендательные акты международных организаций, акты международных правоприменительных и консультативных органов.

Диссертантом отмечается, что среди элементов международного права, получивших отражение в Конституции РФ, наибольшую сложность с точки зрения реализации имеют такие элементы как общепризнанный принцип / норма международного права. При этом автором делаются следующие выводы: понятие «общепризнанность» является достаточно «подвижной» категорией, которая охватывает различные по значению принципы / нормы (когентные принципы, общие, отраслевые); исходя из конституционных положений, данные элементы международного права не обладают приоритетом правоприменения.

М.Ф. Косолаповым анализируется роль и значение во внутригосударственной правоприменительной практике международных актов рекомендательного характера («мягкое право»), их роль в структуре международно-правового стандарта. Отмечается, что в силу объективных причин акты «мягкого права» дополняют «жесткий» каркас международного стандарта, что позволяет государству адаптировать свои международные обязательства к конкретной ситуации в рамках текста договора.

Подробно в работе анализируется механизм развития международно-правовых стандартов в рамках деятельности международных контрольных

органов в области прав человека, рассматривается концепция толкования международного договора как «живого инструмента» и возможные суверенные издержки такого подхода к интерпретации договорных обязательств (стр. 219-253).

Бесспорный интерес представляет анализ возможности формирования международных консультативных органов и практики обращения к такого рода актам органов государственной власти (прежде всего судов) Российской Федерации (с.254-283).

Третья глава диссертационного исследования посвящена анализу влияния контрольной и правоприменительной деятельности комитетов по правам человека ООН на развитие договорных стандартов в данной области. (с. 284-337). Отмечается разнообразие принимаемых данными органами актов и форм контрольной деятельности, осуществляемой ими за выполнением государствами взятых на себя обязательств. Соискателем отмечается, что в контексте выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека, данная система органов представляет собой определенную альтернативу для международной защиты прав граждан России по ст. 46 Конституции РФ. Выявлено, что правовые позиции комитетов по правам человека могут быть положены в основу поэтапного совершенствования законодательства и правоприменительной практики государства в области прав и свобод человека, превенции нарушений прав человека, а рекомендательный характер данных актов позволяет учитывать выработанные правовые позиции исходя из особенностей и условий национальной правовой системы.

В четвертой главе диссертации автор исследует механизм реализации международно-правовых стандартов в практике Конституционного Суда РФ. Отмечается, что решения Конституционного Суда РФ и выраженные в них правовые позиции, опирающиеся на международно-правовые стандарты, способствуют их более эффективной реализации в рамках российской правовой системы (С. 340-234). Оценивая итоги конституционной реформы

2020 г., автор приходит к выводу, что новые полномочия Конституционного Суда РФ, касающиеся проверки международных правоприменительных актов на соответствие содержащейся в них интерпретации положений международного договора Конституции РФ, стало дополнительной гарантией поддержания баланса между международным и внутригосударственным правопорядком и обеспечением верховенства конституционных положений.

В Заключении сформулированы выводы и сделаны обобщения по содержанию диссертационного исследования.

Все структурные части диссертации имеют солидное содержание, что свидетельствует об основательности проведенного автором исследования. Оно осуществлено на основе грамотной научной методологии с использованием многих современных научных методов, превалирующее значение среди которых имели сравнительно-правовой и диалектический. Кроме того, в диссертации содержится глубокий анализ результатов исследований, полученных многими крупными учеными-юристами. Все это позволило качественно и всесторонне решить поставленные в диссертации задачи и достигнуть намеченной цели. Все выводы и положения диссертации, в том числе вынесенные на защиту, должным образом обоснованы.

Достоверность результатов и выводов, сформированных соискателем, подтверждается не только грамотно выбранным методологическим подходом к работе, но и всесторонним анализом существующих научных воззрений в этой области, а также и широкой эмпирической базой исследования. Последняя состоит из данных, которые содержатся в источниках органов государственной власти, данных официальной статистики, обширного материала правоприменительной (судебной) практики в первую очередь высших судов Российской Федерации (постановления Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ). Непосредственный анализ правовых положений высших судов позволил автору сделать ряд основополагающих выводов, внести логически выверенные предложения по совершенствованию правоприменительной практики. Особо стоит отметить

широкое использование в работе международных документов как договорного, так и рекомендательного и правоприменительного характера. Автор не только обращается к содержащимся в них предписаниям (или правовым позициям), но и анализирует особенности их разработки и специфику действия в национальной правовой системе. Это делает диссертацию практически значимой не только с точки зрения национального (конституционного) права Российской Федерации, но и с точки зрения международного права.

В целом диссертационное исследование М.Ф. Косолапова можно охарактеризовать как направленную на решение важных проблем, единолично выполненную, самостоятельную, обладающую внутренним единством творческую работу на актуальную тему, имеющую научно-теоретическое и практическое значение. На основании осуществленных автором исследований разработаны теоретические положения и практические предложения, которые направлены на решение научной проблемы, имеющей важное значение для государства и общества.

Основные положения исследования и выводы, к которым пришел автор, имеют аргументированный, достоверный и доказательный характер, вносят весомый личный вклад соискателя ученой степени в науку конституционного права, разработку актуальной теоретической и практической проблематики, отличаются научной новизной и обоснованностью предложений по разрешению поставленных проблем. Достоверность и обоснованность полученных в диссертационном исследовании результатов подкрепляется количественным и качественным составом теоретической, нормативной и эмпирической основы исследования.

Определенным достоинством работы является анализ российской правоприменительной практики обращения к различным составляющим международного стандарта, обоснование и рамки их использования, обращение к различным по правовой природе международно-правовым актам,

актам конституционного законодательства зарубежных стран по большинству рассматриваемых вопросов.

Основные результаты исследования автором широко апробированы, в том числе в 78 опубликованных работах общим объемом более 77 п.л. Из них: 23 статьи представлены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования российской Федерации (22 написаны лично); 4 монографии (3 написаны лично); 51 работа опубликованы в иных изданиях.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание работы. В нем изложены основные идеи и выводы исследования, отражен вклад автора в его проведение, степень новизны, научной и практической значимости.

Наряду с достоинствами работы представленного диссертационного исследования следует отметить ряд дискуссионных положений, которые характерны для любой творческой работы. В частности:

1. В положении № 1, выносимом на защиту, диссертантом предлагается следующее определение категории «международно-правовой стандарт» — это «перманентно развивающийся комплекс норм, принципов, правовых позиций, выработанных субъектами международного права в конкретной области взаимодействия. С точки зрения автора данное понятие включает в себя не только положения международных договоров, общепризнанные принципы и нормы, но и международные акты рекомендательного характера, решения и иные акты международных контрольных органов, составляющие последующую практику его реализации и последующую договорную практику государств (с.15).

Действительно, существует ряд предпосылок международного и внутригосударственного характера, способствующих формированию такой позиции. Вместе с тем, представляется весьма дискуссионным такой широкий подход к трактовке данного понятия. Включение такого числа вспомогательных источников в структуру международного стандарта

нивелирует его значение, превращает его в «международные правила», сформированные странами «международного меньшинства».

2. Во второй главе (параграф четвертый) автор уделяет особое внимание рассмотрению порядка формирования правоприменительных стандартов международными контрольными органами на примере функционирования Европейского Суда по правам человека, и его влияние на внутригосударственную практику реализации Конвенции о защите прав и свобод 1959 г. Отмечается, что на протяжении двух десятилетий правовая система России в первую очередь была ориентирована на европейские правовые стандарты (с. 222). Выход Российской Федерации из-под юрисдикции данного судебного контрольного органа несколько изменил конфигурацию международного сотрудничества в области прав человека в контексте ст. 79 Конституции РФ 1993 г. В связи с этим хотелось бы, чтобы в процессе публичной защиты соискатель более детально представил свою позицию относительно возможности формирования альтернативного судебного органа по правам человека либо в рамках действующих международных организационных механизмов с участием РФ, либо путем создания иного независимого органа в целях обеспечения гарантий в области прав человека, предусмотренных положениями российской конституции.

3. В положении № 1, выносимом на защиту, автор изложил ряд сформулированных им категориальных понятий, способствующих с его точки зрения уяснению многих аспектов реализации составляющих международно-правового стандарта в национальном правовом порядке (с. 14-15) Вместе с тем, как представляется, межгосударственное сотрудничество, включая взаимодействие в области прав и свобод человека, не статично, и его развитие предполагает появление новых правовых категорий. Концепция многополярности в международной политике государств последних лет ввела в правовой оборот категорию «страны мирового большинства» («world majority»), которая согласуется в том числе с конституционными поправками 2020 г., касающимися международной политики РФ, корреспондирует

обновленной Стратегии национальной безопасности РФ и т.д. В связи с этим соискателю необходимо пояснить свое мнение относительно вопроса о тенденциях развития межгосударственного сотрудничества Российской Федерации в области прав человека с учетом данного понятия и концепции многополярности в целом, о его влиянии на реализацию международно-правовых стандартов в законодательной, правоприменительной практике РФ.

4. В положении № 16, выносимом на защиту, автор отмечает, что предварительный конституционный контроль над международными договорами РФ является важной частью действующего порядка принятия федеральных законов о ратификации, способствует поддержанию необходимого баланса между внутригосударственным и международным правопорядком. При этом отмечается, что практика обращения в Конституционный Суд по данному направлению его деятельности является достаточно ограниченной. В связи с чем автором предлагается введение обязательной практики обращения с запросом о конституционности международного договора, имеющего существенное значение для государства в контексте ст. 15 ФЗ «О международных договорах РФ» 1995 г. При этом в качестве одного из основных факторов, обосновывающих введение такого рода изменений, автором указывается фрагментарность практики обращения. В связи с этим вызывает некоторое сомнение целесообразность такого усложнения процесса ратификации международных договоров РФ.

Однако высказанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Работа написана на высоком уровне, свидетельствующем о глубоком владении соискателя сущностью и деталями исследуемых вопросов, широте его общих юридических знаний, взглядов и подходов. Выводы и предложения автора развивают теорию национального публичного права и международного права, будут востребованы в процессе взаимодействия двух правовых систем, имеют безусловное значение для совершенствования и развития правоприменительной практики. Работа написана четким, грамотным языком,

отличается строгим, логичным изложением материала. Многие затронутые соискателем вопросы станут основой для дальнейших исследований и проведения глубоких научных изысканий в этой области.

Общий вывод: диссертация Косолапова М.Ф. «Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции» отвечает критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора юридических наук, закрепленного в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Косолапов Михаил Федорович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

**Профессор кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Образовательного частного учреждения
высшего образования «Международный
юридический институт», доктор юридических наук,
профессор**

С.А. ГЛОТОВ

«11» октября 2024 г.

Место работы:

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Международный юридический институт», кафедра теории права и
государственно-правовых дисциплин

Адрес: 127427, г. Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4.

Сайт: <https://lawacademy.ru>

E-mail: main@lawinst.ru

Тел.: +7 (495) 610-2000

Легко и приятно
Знакомство
Лас. ст. не раз переживает

Сведения об официальном оппоненте:

1. Глотов Сергей Александрович
2. Доктор юридических наук (12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право – научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация)
3. Образовательное частное учреждение высшего образования «Международный юридический институт», профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
 1. *Глотов С.А.* Конституционная норма-цель о социальном государстве и ее дальнейшее развитие в поправках 2020 г. в Основном законе России // Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2024. С. 175-185.
 2. *Глотов С.А., Скворцов И.П.* Социальная безопасность современной России в политико-правовых координатах // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 20-28.
 3. *Глотов С.А., Мазаев В.Д.* Равноправие и асимметричность: сочетаемые элементы в российском федерализме? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. 2024. № 3. С. 25-39.
 4. *Глотов С.А., Алешкова И.А.* Принцип конкуренции юрисдикций: содержание и особенности реализации // Образование и право. 2020. № 8. С. 47-56.
 5. *Глотов С.А., Алешкова И.А.* Преобразование российской модели социального государства: тенденции и перспективы развития // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 5. С. 64-69.
 6. *Глотов С.А., Алешкова И.А.* Принципы конституционного права как элемент исторической и правовой памяти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 102-104.
 7. *Глотов С.А., Мазаев В.Д., Ращупкина М.Г.* Социальная политика и социальная безопасность (конституционно-правовой аспект): монография: в 2 частях. Часть I. Социальная политика. М.: Федеральный центр образовательного законодательства. 2019. 270 с.

8. *Готов С.А., Мазаев В.Д., Ращупкина М.Г.* Социальная политика и социальная безопасность (конституционно-правовой аспект): монография: в 2 частях. Часть II. Социальная безопасность. М.: Белый ветер. 2020. 304 с.

В диссертационный совет 24.2.390.02,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная юридическая
академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул.
Чернышевского, 104.

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) Комаровой Валентины Викторовны на диссертацию Косолапова Михаила Федоровича «Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (Саратов, 2024. – 499 с.)

Диссертация Михаила Федоровича Косолапова представляет собой научное исследование актуальной темы, посвященной конституционному правопорядку нашей страны и влиянию международных-правовых стандартов на жизнедеятельность суверенного государства.

Рациональное осуществление государственной власти на основе ее конституционного статуса и принципов, способной обеспечивать суверенитет, а также, устойчивое развитие нашего государства и гражданского общества, соответствовать его законным ожиданиям, оправдать доверие граждан, реализовать конституционную ценность ст. 2 Конституции России и сохранить человеческие жизни и независимость государства, получает

многократно увеличивающийся запрос в экстраординарных ситуациях - в условиях современных вызовов.

Одним из важных аспектов существования суверенной государственности, свободно развивающегося в условиях гражданского мира и согласия, безопасности личности, общества и государства; взаимного доверия государства и гражданского общества, стремящегося к сохранению традиционных семейных ценностей, поддержанию преемственности и солидарности поколений, сохранению общероссийской культурной идентичности; защите исторической правды; воспитанию патриотизма, гражданственности подрастающего поколения; общества, основанного на социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности, очевидно является обеспечение национальной и государственной безопасности, территориальной целостности России.

Современные вызовы требуют переосмысления существующей правовой модели конституционного правопорядка России и восприятия, наполнения международно-правовых стандартов, их использования в условиях защиты суверенной государственности.

На протяжении двух десятилетий российская правовая система в первую очередь была ориентирована на европейские правовые стандарты, включая постановления Европейского суда по правам человека. Национальные судебные органы выработали соответствующие правовые позиции относительно формирования надлежащего правового отклика на факт принятия такого рода решений международных судов. Со стороны законодателя была предусмотрена процедура пересмотра решений судов в виду новых обстоятельств дела и т.д.

В связи с выходом Российской Федерации из - под юрисдикции Европейского суда по правам человека в смысле ст. ст. 17 и 46 Конституции РФ, провозглашающих принцип реализации прав и свобод в РФ, и закрепляющих право на обращение граждан России в международные органы

для защиты своих прав; в связи с тем, что конституционная реформа 2020 года расширила полномочия Конституционного Суда РФ и создала предпосылки для нового осмысления российскими конституционалистами такого элемента международного права как решения межгосударственных органов, представленное диссертационное исследование видится весьма актуальным и своевременным.

По мнению оппонента, актуальность работы подчеркивается многоаспектностью избранной темы. При ее раскрытии диссертант обозначил целый комплекс проблем, затрагивающих общую теорию государства и права, философию права, конституционное и международное публичное право, сравнительное правоведение. Межотраслевой характер исследования подчеркивается в том числе, обращением к трудам представителей отраслевых наук. Теоретической основой и предметом для научных дебатов на страницах научного труда М.Ф. Косолапова стали труды авторов, исследовавших проблемы интернационализации в сфере конституционно-правового и административно-правового регулирования; проблемы государственного суверенитета на современном этапе и вопросам его правовой защиты от негативного влияния глобализационных процессов; научную концепцию международно-правового стандарта в национальной доктрине; действия норм международного права в рамках судебной системы и др.

Многоаспектность избранной темы и актуальность работы, по мнению оппонента, подчеркивается и многообразием методологического аппарата, используемого при написании научного труда: наряду с диалектическим методом были использованы общенаучные и специальные методы научного познания. В работе были применены такие общенаучные методы, как системно-структурный, функциональный, логический метод (дедукции и индукции, анализа и синтеза); так же были применены частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы.

Актуальными и обладающим элементами новизны видятся предложенные диссертантом аспекты вопросов обеспечения суверенитета нашей страны.

Привлекает внимание авторский взгляд на практическую значимость международно-правовых стандартов в области прав человека. Так, формирование вторичных правовых стандартов на основе общепризнанной правовой доминанты (международно-правовых стандартов в области прав человека) в чувствительных и несомненно важных, для суверенных государств, областях регулирования - стандартах демократичного правления, правового государства, гражданского общества, конституционных ценностей.

Между тем, международно-правовые стандарты в первую очередь базируются на согласовании волеизъявлений государств, в связи с этим реализация иных элементов международного стандарта, остается на усмотрение государств, поскольку государства четко не выразили свое желание следовать им.

Обнаруженная диссертантом парадоксальная ситуация: «практика учета решений универсальных контрольных органов не получила должного внимания, хотя она не менее информативна с точки зрения современных тенденций развития прав человека», безусловно представляет несомненный интерес ее исследования, порядка ее формирования и особенностей ее использования в национальной правовой системе, исходя из уже сформированных подходов к ее имплементации государственными органами Российской Федерации. (стр. 6-7).

Сформулированные диссертантом риски в рамках обозначенной темы диссертационного исследования, как и постановка проблемы требующей решения так же, на взгляд рецензента, являются ценными как в доктринальном плане, так и в нормотворчестве, правоприменении. Так, «непоследовательное использование элементов международного права, особенно внедоговорного характера, может оказывать негативное, а в ряде случаев разрушительное

влияние на функционирование национальных правовых институтов» (стр. 7); вне системное использование механизма международного (европейского) консенсуса как способа изменения международно-правового стандарта, могут нести негативные последствия для национальных правовых систем и национальной идентичности (стр. 11); риски для конституционного правопорядка (стр. 40), риски связанные с работой международных органов и исполнением их решений (стр. 308, 335) и др.

Находят поддержку оппонента некоторые выводы диссертанта, в том числе о том, что «правовые позиции Конституционного Суда РФ в ряде случаев направлены на корректировку, уточнение практики реализации положений международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, а также выступают одним из способов легитимации последних для национального правоприменителя, отражаются и «проецируются» в деятельности и правовых актах других российских государственных органов, обеспечивают дальнейшую детализацию статуса конкретных правовых или правоприменительных актов международных органов в российской правовой системе» (стр. 24);

о том, что «Конституционная регламентация процесса исполнения решений международных органов выступает специфическим конституционным механизмом легитимации правовых позиций международных органов в части толкования положений международных договоров с участием РФ в национальной правовой системе и одновременно является способом установления пределов такого допуска элементов международной правовой системы во внутригосударственную» (стр. 25, 389).

Заслуживает внимания проведенное в диссертации системное исследование, уточнение формулировок понятий, являющихся основой категориального аппарата науки конституционного и международного права в рамках заявленной темы диссертационного исследования, а так же предложение авторских взглядов и теоретических конструкций на

«конституционный правопорядок», «международно-правовой стандарт», «мягкое» международное право, «правовая позиция международного органа», «стандарты консультативных международных органов» (стр. 14-15) и др.

Научная новизна заключается в теоретических положениях, авторских идеях и предложениях, актуальных выводах, выносимых на защиту и в некоторых случаях их практическом воплощении; в структуре работы, поставленных целях и задачах, а также в используемой методологии и комплексном, сравнительно-правовом анализе норм отраслевого законодательства, доктринальных источников и правоприменительной практики; инкорпорированию в национальную науку конституционного права зарубежной практики.

Можно констатировать, что и положения, выносимые на защиту, являются выводами, характеризующими также и новизну научного исследования. Отметим, что большинство выводов из числа, изложенных в содержании работы, но не вынесенных на защиту, могут быть также определены как новые положения, объясняющие логику формулирования теоретических положений, вынесенных на защиту. Они в разной степени отражают научное обоснование авторской концепции конституционного правопорядка и международно-правовых стандартов, а также ее общие и отдельные положения.

Выводы и предложения аргументированы, достоверны, свидетельствуют о личном вкладе автора в развитие науки конституционного права, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также при подготовке учебных и научных трудов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность оценивается оппонентом как высокая.

В автореферате отражено основное содержание выполненного диссертационного исследования, которое в полной мере соответствует паспорту научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-

правовые) науки, а также приведен значительный перечень работ диссертанта, содержащих его ключевые положения и результаты.

В список работ автора включены 78 публикации, в том числе три индивидуальные монографии и одна коллективная; 23 статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, одна из них в соавторстве. Общий объем научных публикаций – 77 п.л.

Вместе с тем, как и в любом научном труде, в диссертации М.Ф. Косолапова есть положения, носящие дискуссионный характер либо требующие дополнительной аргументации:

1. Предлагаемая диссертантом в положении один, выносимом на защиту, формулировка категориального аппарата науки конституционного и международного права в рамках темы диссертационного исследования, а именно базового для раскрытия термина, «международно-правовой стандарт» как «... перманентно развивающийся комплекс норм, принципов, правовых позиций, выработанных субъектами международного права в конкретной области взаимодействия. Данное понятие включает в себя не только положения международных договоров, общепризнанные принципы и нормы, но и международные акты рекомендательного характера, решения и иные акты международных контрольных органов, составляющие последующую практику его реализации и последующую договорную практику государств.» (стр. 16), по мнению оппонента, безоговорочно поддержана быть не может.

Поскольку диссертант раскрывает термин через его динамику, включая при этом достаточно широкий объем компонентов, часть из которых не могут быть объективно учтены, с точки зрения оппонента, без уточнения. Речь идет

практике реализации международно - правовых стандартов. Возможно, это могли быть временные рамки, критерии отбора, наконец, субъект, в чью компетенцию было бы вменено исполнение упомянутых полномочий по отнесению практики реализации к международно - правовым стандартам. В представленном виде, по мнению оппонента, предлагаемое определение выглядит всеобъемлющим и неопределенным, что безусловно, может повлечь множественность толкование предлагаемого термина, влекущих риски ненадлежащего право применения.

В связи с этим, в процессе публичной защиты целесообразно более подробно остановиться на аргументах, с точки зрения диссертанта, позволяет без соответствующих уточнений включить в понятие международно - правовой стандарт практику реализации международных актов рекомендательного характера, решений и иных актов международных контрольных органов. При этом целесообразно подчеркнуть, что договорная практика государств, как элемент международно - правового стандарта, выглядит четко и определенно, тогда как практика реализации являясь составной частью международно - правового стандарта, провоцирует уточняющий вопрос: если практика его часть, то в процессе реализации международно - правового стандарта как ее реализовывать?

2. С целью выявления авторского взгляда и практических предложений по положению три, выносимом на защиту, вопрос. Основываясь на проведенном исследовании, что диссертант может предложить современным международным организациям, имеющим тенденцию к формированию критериев, предъявляемых к содержанию основного закона государств, учитывая верховенство идей о конституционном плюрализме, способствующем закреплению, реализации и защите базовых национальных ценностей? Перечень авторских критериев, безусловно, повысили бы и без того достаточную значимость и ценность работы.

3. Предлагаемые диссертантом в положении пятом, выносимом на защиту, выводы относительно оснований, условий и объема международного участия «в конституционной реформе во многом определяются особенностями внутригосударственного кризиса, масштабами внутреннего противостояния и зависят от готовности различных этносов или внутригосударственных политических групп к поиску консенсуса» и «невозможность четкого правового регулирования международным сообществом конституционного процесса и отсутствие какого-либо универсального алгоритма действий в правовом поле постконфликтной ситуации. В одних случаях вмешательство может быть ограничено предоставлением общих рекомендаций и осуществлением контроля за их выполнением, а в других — являться более сложным по охвату и методам работы международных структур в процессе конституционных изменений.» выглядят очевидными, что сам диссертант и отмечает: «Различие в причинах возникновения кризиса предполагает многовариантность средств его преодоления.» Отсутствие предложений доктринального и практического алгоритма по решению обозначенного диссертантом проблемного аспекта, необходимого, на взгляд рецензента, позволяет констатировать неочевидность заявленной новизны и научной, а также практической ценности. Предлагается в процессе публичной защиты представить более аргументированную позицию диссертанта.

4. Видится определенная недосказанность в начатом исследовании весьма важных аспектов: конституционных ценностей в разрезе темы исследования. Согласимся с теоретическим выводом диссертанта о том, что «провести четкую границу между такими категориями, как «конституционные ценности», «конституционный принцип» достаточно трудно, однако можно предположить, что провозглашаемые ценности стоят несколько выше

принципов и порождают последние» (стр. 100). Однако, практическая составляющая, особенно касающаяся конституционно-правовой и правоприменительной практики в нашей стране, по мнению оппонента, не достаточна. Так, в положении шесть, выносимом на защиту, диссертант справедливо отмечает риски процессов унификации правовых ценностей, действительной конкуренции, вызванной различающимися содержанием и структурой, их иерархией; необходимость создания механизмов защиты конституционных ценностей в целях сохранения национальной идентичности. Напрашивается отсутствующая, к сожалению, авторская модель механизма защиты конституционных ценностей в России, их иерархия и алгоритм решения конфликтов в системе конституционных ценностей. В тексте диссертации практическая составляющая для нашей страны не наблюдается, как и в положении, выносимом на защиту, где диссертант обозначает общую проблематику без рекомендации по ее решению. Между тем, чёткость в инкорпорировании доктринальных авторских предложений в действующее отраслевое законодательство нашей страны, впрочем, как и авторская доктринальная модель применительно к России, по твердому убеждению оппонента, насущная необходимость в условиях постреформенного нормотворчества и активных современных вызовов международного сообщества.

5. Диссертант для раскрытия темы использовал конституционные положения отдельных зарубежных государств (Германии, Франции, Австрии, Болгарии, Казахстана, Чехии, Боснии и Герцеговины, Румынии и т.д.), имеющие значение для рассматриваемой области отношений (в параграфе 4 «Влияние процесса интернационализации на закрепление и реализацию конституционных ценностей» первой главы, в параграфе 2 «Международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы» второй главы). Между тем, не

совсем понятна логика выбора именно тех государств, которые были упомянуты на стр. 13 исследования и в соответствующих главах работы. Обращение к государствам-партнерам (в рамках СНГ, БРИКС, ШОС и т.д.) и исследованию их конституционных текстов было бы понятно в силу общих целей, к конституциям недружественных государств – в силу прослеживания, например, грядущих рисков или возможных точек для соприкосновения, могущими стать основой для мирного, хоть и фрагментарного, сотрудничества. В диссертационном исследовании же наблюдается произвольный, на первый взгляд, набор государств. В связи с этим, в процессе публичной защиты целесообразно более подробно остановиться на аргументах, с точки зрения диссертанта, позволяющим раскрыть избранную тему и выполнить поставленные задачи, используя опыт избранных государств.

Вышеотмеченные замечания носят частный характер, являются дискуссионными и не сказываются на научной и прикладной значимости полученных М.Ф. Косолаповым результатов и выводов, в связи с чем не могут повлиять на положительную оценку выполненной диссертационной работы.

Диссертационная работа на тему «Конституционный правовой порядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции» соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), является завершенной в рамках заявленной цели научно-квалификационной работой, которая соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Косолапов Михаил Федорович – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических

наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Комарова Валентина Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Комарова Валентина Викторовна

Дата: 22 октября 2024 года

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.02 — «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2.

кафедра конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru

Подпись сотрудника

ВЕРНО

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ М.Н. ШАЛБЕРКИНА

22 10 2024 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Комарова Валентина Викторовна
2. Доктор юридических наук (12.00.02 – конституционное право, муниципальное право – научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры конституционного и муниципального права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
 1. *Комарова В.В.* Теория конституционализации: динамика становления в России // Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина: монография. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект». 2023. С. 4-12.
 2. *Комарова В.В.* Конституционная модель взаимодействия в конституционных актах современной России // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10 (155). С. 11-19.
 3. *Комарова В.В.* Правовое пространство СНГ – некоторые аспекты теории становления // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2023. Т. 14. № 2 (59). С. 119-126.
 4. *Комарова В.В.* Конституционные основы социально-экономических изменений Китая в ракурсе устойчивого развития (в условиях глобальных вызовов) // Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений: монография. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект». 2023. С. 115-124.
 5. *Комарова В.В.* Конституционные приоритеты: теоретическое наполнение и модели реализации // Журнал Конституционного правосудия. 2023. № 4. С. 33-39.
 6. *Комарова В.В., Гаврилин А.Е.* Человек, общество, государство: конституционные механизмы доверия // Образование и право. 2023. № 11. С. 37-41.
 7. *Комарова В.В., Кадаев А.А.* Вопросы доверия в многообразии механизмов преобразования конституций // Образование и право. 2023. № 11. С. 71-74.

8. *Комарова В.В.* Двухстороннее взаимодействие граждан и органов публичной власти: цифровые права или цифровые возможности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2023. № 2. С. 10-20.

9. *Комарова В.В.* Защита здоровья граждан - основной элемент обеспечения права на жизнь и особенности его реализации в чрезвычайных ситуациях // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 10 (143). С. 15-23.

10. *Комарова В.В.* Конституционно-правовая доктрина «доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6 (94). С. 29-38.

11. *Комарова В.В.* Конституционные поправки: некоторые факторы эффективности публичной власти // Конституция 2020: эволюция публичной власти: сборник трудов конференции. Уфа. 2021. С. 48-56.

12. *Комарова В.В.* Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8 (117). С. 22-31.

В диссертационный совет 24.2.390.02,
созданного на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертационное исследование
Косолапова Михаила Федоровича «Конституционный
правопорядок России и международно-правовые стандарты:
пределы и механизм рецепции», представленной на соискание
ученой степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки
(Саратов, 2024 г.)

В диссертационном исследовании Михаила Федоровича Косолапова предпринята попытка разработать концепцию влияния положений международного права на российскую правовую систему через международно-правовой стандарт и возможность использования отдельных компонентов международного стандарта на национальном уровне.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения и обусловлена рядом факторов. Прежде всего следует отметить, что изучение и анализ проблем имплементации положений международного права в российскую правовую систему является предметом внимания значительного числа исследователей. Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации актуализировали проблемы согласования конституционных и международных норм, ограничения пределов влияния международного права на содержание национальных конституций, формирование конституционного правопорядка, обеспечения государственного суверенитета и др. Научного осмысления потребовали проблемы формирования в настоящее время международных правовых

стандартов, анализ их структуры и содержания с учетом современных тенденций.

Актуализирует представленную диссертацию контекст исследования понятийного аппарата, в частности, таких понятий как «международно-правовой стандарт», «конституционный правопорядок», «мягкое право» и др. Автором анализируются сущность и содержание «международно-правового стандарта», его элементы и влияние на развитие национальной правовой системы. Таких исследований в науке конституционного права на настоящий момент не проводилось.

В свете конституционных поправок актуальными становятся вопросы конституционного контроля в отношении решений межгосударственных органов, в случае если таковые, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречат Конституции РФ (ст. 79). Новое конституционное положение, безусловно, требует его научного осмысления, теоретического обоснования и практического применения.

Научная новизна диссертации Михаила Федоровича Косолапова заключается в том, что в работе впервые в науке конституционного права получила концептуальное обоснование идея влияния международно-правовых стандартов на конституционный правопорядок, содержание конституционных ценностей, в том числе в России.

В диссертационном исследовании проанализирован опыт зарубежных стран в части международного участия в процессе разработки, принятия, внесения изменений в конституционные тексты. Выделяются консультативное и активное участие, единовременная и прямая рецепция международно-правовых стандартов.

Новизна присутствует в уточнении ряда дефиниций науки конституционного права России. Так, например, автором исследования

предлагается рассматривать «международно-правовой стандарт» как перманентно развивающийся комплекс норм, принципов, правовых позиций, выработанных субъектами международного права в конкретной области взаимодействия. При этом международно-правовой стандарт анализируется не только как совокупность положений международных договоров, общепризнанных принципов и норм права, но и как международные акты рекомендательного характера, решения международных контрольных органов.

Теоретическая база диссертации представлена современными концепциями общей теории права, конституционного и международного права. Автором обстоятельно изучен большой круг работ, так или иначе связанных с заявленной научной проблемой. Диссертация опирается на весьма солидную нормативную базу. Среди источников федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, а также международно-правовые акты, решения Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации.

Представленное диссертационное исследование Михаила Федоровича Косолапова, однозначно обогащает науку конституционного права, способствует ее развитию. Более того, работа может стать основой для научных разработок заявленной проблематики в области конституционного и международного права. В науку конституционного права диссертация вносит концептуальные положения по актуальным вопросам рецепции международно-правовых стандартов в конституционный правовой порядок Российской Федерации. Понятийный аппарат науки конституционного права дополнен новыми правовыми категориями и юридическими понятиями, новыми классификациями.

Таким образом, проведенное исследование создает условия для решения крупной научной проблемы, имеющей важное социальное

значение – учет во внутригосударственной практике международно-правовых стандартов и обеспечение конституционного правопорядка.

Диссертационное исследование имеет практическое значение. Выводы диссертанта могут быть учтены в законотворческой деятельности, в работе органов публичной власти, в том числе в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Диссертация может безусловно способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности федеральных органов государственной власти.

Положения диссертации могут быть использованы в образовательном процессе, при преподавании ряда дисциплин, в частности, конституционного права России, зарубежных стран, конституционного судебного процесса, международного права, чтения спецкурсов, а также использованы при подготовке учебников, учебных пособий, учебно-методической литературы по указанным дисциплинам.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность подтверждаются рядом моментов. Прежде всего, М. Ф. Косолапов в своем диссертационном исследовании четко и логически грамотно излагает представленный материал. Структура работы в полной мере соответствует заявленной цели и задачам исследования.

Кроме этого, достоверность исследования подтверждается примененной методологией, определяемой спецификой предмета исследования, поставленными целью и задачами. Использование автором современных общенаучных и частно-научных методов при проведении исследования обеспечили обоснованность и достоверность рекомендаций, выводов и научных обобщений. Автором был использован весь комплекс признанного исследовательского инструментария. Примененные методы коррелируют с целями и задачами работы.

Важно отметить, что автором исследования проведен всесторонний анализ теоретических и практических источников, позволяющий в полной мере проанализировать информацию об исследуемых объектах и явлениях. Автором охвачен широкий круг трудов российских и зарубежных авторов, использован большой перечень нормативных правовых актов, судебных решений, международных документов.

Верность результатов проведенного исследования подтверждается их апробацией в публикациях различного уровня, докладах, выступлениях на научно-практических конференциях, а также в ходе подготовки экспертных заключений для регионального парламента по анализируемым вопросам.

Косолаповым М.Ф. корректно определены объект и предмет исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих пятнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

В целом, оценивая содержание диссертационной работы Косолапова Михаила Федоровича, можно сделать вывод о ее творческом характере, высоком научном уровне, самостоятельности полученных выводов и завершенности исследования. Вместе с тем, как и любая работа, диссертация Михаила Федоровича содержит некоторые дискуссионные вопросы, требующие уточнения или дополнительной аргументации на публичной защите.

1. В диссертационном исследовании значительное внимание уделено понятийному аппарату. Уже в первом пункте новизны предложены или уточнены формулировки категориального аппарата, причем как науки конституционного, так и международного права. Так, в частности, учитывая, что нет единого подхода в теории и нормативах к тем или иным понятиям, автором по-своему сформулирована категория

«конституционный правопорядок», под которым предложено понимать максимально полное соответствие существующих общественных отношений установлениям, заложенным в нормах Конституции РФ, конституционного законодательства, в общепризнанных принципах и нормах международного права, а также действующим международным обязательствам (с. 41-42). Таким образом, автором предложено связать конституционный правопорядок с исполнением нормативных предписаний. Со слов самого автора это наиболее лаконичный, упрощенный порядок. При этом необходимо учитывать, что большинство авторов, рассматривая категорию «конституционный правопорядок», связывают его не только с соответствием конституционно-правовым нормам, но и с деятельностью органов государства, обеспечивающих подобный правопорядок (из текста диссертации, например, Байтин М.И., Нарутто С.В., Безруков А.В. (с. 33-34)). Более того, автором исследования приводятся примеры органов государственной власти, чьи полномочия в части обеспечения конституционного правопорядка проявляются наиболее ярко (в частности, Президент РФ, Конституционный Суд РФ). Хотелось бы услышать мнение автора, почему расширив перечень правовых актов, на базе которых формируется конституционный правопорядок, в понятии не учтен субъектный состав.

2. Безусловно, много вопросов вызывает предложенное автором собственное видение «международно-правового стандарта», включающего в себя не только положения международных договоров, общепризнанных принципов и норм, но и международных актов рекомендательного характера, а также решения международных контрольных органов. Такой подход в принципе используется в международном праве, но в диссертации речь идет о применении такого понятия в национальном праве. Не получится ли толкование содержания «международно-правового стандарта» за счет актов не обязательного характера очень широким, безграничным. Представляется, высказывая подобные предложения,

автору следует проявлять большую осторожность. Международно-правовые стандарты потому и именуются стандартами, что представляют собой совокупность правил прошедших определенную апробацию, признаваемых большинством, являющихся основой, примером, образцом в какой-то сфере.

3. На с. 86 автором, дабы исключить появление в правовой системе Российской Федерации норм, которые могут вступить в противоречие с положениями Конституции РФ, предложено ввести предварительный конституционный судебный контроль в отношении международных договоров, причем всех. При этом в пункте 16 новизны сделана оговорка, что проверяться должны только те международные договоры, которые имеют существенное значение для государства. В связи с этим сразу возникают вопросы, что это за международные договоры имеющие существенное значение для государства, кроме этого не понятно, кто может выступить инициатором такой обязательной проверки, в какие сроки проверка должна быть осуществлена. Более того, серьезное увеличение проверяемых Конституционным Судом РФ актов ни как не соотносится с уменьшением численности судей.

Учитывая, что в ряде стран предварительный контроль международных договоров осуществляется как обязательный, интересно было бы узнать, какой процент договоров признается не конституционными и не подлежащими ратификации.

4. Некоторые положения, отражающие, по мнению автора новизну диссертационного исследования, представляется, таковой не обладают и имеют описательный характер. Таковыми, например, являются рассуждения о том, что «действия современных международных организаций в процессе интернационализации конституционного правопорядка имеют тенденцию к формированию критериев, предъявляемых к содержанию основного закона государства» (п. 3). «Жесткое регулятивное вмешательство международного сообщества во

внутренний конституционный процесс является экстраординарным событием и не всегда свидетельствует о состоятельности такого метода, который разрушает национальные институты и ставит под сомнение поступательное развитие государства» (п. 4).

5. Учитывая, что автором предлагается собственный или уточненный понятийный аппарат, обосновывается необходимость совершенствования национального законодательства, было бы уместным сформулировать конкретные изменения соответствующих законов, иных актов.

Высказанные замечания и предложения не влияют на общее благоприятное впечатление о рецензируемой работе, не снижают высокой положительной оценки проведенного автором научного исследования. Диссертационная работа Косолапова Михаила Федоровича представляет собой самостоятельное научное исследование актуальной и значимой для науки публичного (государственного) права проблемы. Содержащиеся в работе выводы и предложения заслуживают внимания исследователей и практиков.

Основные положения, защищаемые в исследовании, нашли достаточно полное отражение в публикациях автора, как в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований (23 публикации), так и в иных изданиях (51 публикация), а также в 3-х монографиях.

Аннотация диссертации соответствует основным положениям и выводам, содержащимся в диссертации. Диссертация, аннотация диссертации, имеющиеся публикации автора вносят заметный вклад в дальнейшее изучение исследуемых проблем, а также в развитие науки конституционного права в целом.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что диссертация М.Ф. Косолапова отвечает требованиям и критериям, предъявляемым к диссертациям по специальности 5.1.2 – публично-

правовые (государственно-правовые) науки, установленным п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 23.08.2023). Ее автор – Косолапов Михаил Федорович - заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»
(специальность 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право)

С.Э. Несмеянова

10 октября 2024 г.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева», кафедра конституционного права
Адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54, к. 314
Телефон: +7 (343) 367-40-67
E-mail подразделения: kp@usla.ru

Подпись С.Э. Несмеяновой «заверяю»

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

О. В. ПОРЬВАЕВА

Сведения об официальном оппоненте:

1. Несмеянова Светлана Эдуардовна
2. Доктор юридических наук (12.00.02 – конституционное право, муниципальное право – научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», профессор кафедры конституционного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
 1. *Несмеянова С.Э.* Электронное правосудие и права человека // Государственное регулирование Интернета и права человека: коллективная монография. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ». 2022. С. 162-202.
 2. *Несмеянова С.Э.* Еще один шаг на пути к электронному правосудию // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 138-140.
 3. *Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е., Мочалов А.Н.* Право на доступ в Интернет, его юридическое содержание и механизм реализации // Антиномии. 2021. Т. 21. № 4. С. 135-163.
 4. *Несмеянова С.Э., Блещик А.В., Калинина Е.Г.* Трансформация конституционной идентичности государства в условиях вызовов современности // Правоприменение. 2021. № 3. С. 87-100.
 5. *Колобаева Н.Е., Несмеянова С.Э.* Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 6. С. 14-21.
 6. *Несмеянова С.Э.* Национальный механизм судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте федеративных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 3. С. 310-319.
 7. *Несмеянова С.Э.* Вопросы толкования в деятельности органов конституционной юстиции // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня окончания Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Грозный. 2020. С. 186-191.

8. *Несмеянова С.Э., Головкова А.Ю.* Судебная защита прав и свобод человека в федеративном государстве // Федерализм, верховенство и права человека: коллективная монография. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ». 2020. С. 112-126.